

Два щенка, схваченные за загривок, беспомощно махали мягкими лапками, неспособными нанести удар, и издавали звуки, напоминающие рычание дикого зверя. Однако их "грозное" рычание не испугало Ши Вэя, а лишь рассмешило всех в комнате.

— Молодцы, бодрые какие, — Сюй Шивань, находившийся ближе всех, услышав их громкий лай, потыкал мягкие животики щенков. — Лайте, лайте, продолжайте! Ещё немного, и я вас съем!

Щенки не понимали, что значит "съесть", но в последние дни их хорошо кормили: пшенной кашей и даже молочной смесью, которую тайком подмешивал Ши Вэй. Их маленькие тельца стали пухленькими, и они широко раскрывали рты, лая на Сюй Шиваня.

— Хватит лаять, хватит, маленькие черти! — Сюй Шивань, видя, что щенки лают всё громче, начал нервничать, желая заткнуть им рты. — Если продолжите, вызовете дежурного, и мы не сможем вас спасти!

— Аууу~~~

Ши Вэй шлепнул их по пухлым попкам и тихо сказал:

— Хватит лаять. Сейчас идите пописать, а потом спать.

Ши Вэй не был фанатиком чистоты, но ему не нравились повсюду разбросанные экскременты. Особенно если маленькие котята или щенки наделают в углу под кроватью или шкафом, это было бы настоящим кошмаром. Не найдя источник, но постоянно чувствуя запах, привлекающий мух и разводящий бактерии — это звучало как настоящий ад.

Хотя щенки были еще маленькими, Ши Вэй уже начал приучать их к туалету.

После небольшой суматохи, хотя сейчас мыться и чистить зубы перед сном казалось немного излишним, Ши Вэй всё же умылся и только потом лег спать.

И щенки, и люди в детстве нуждаются в большом количестве сна. Когда Ши Вэй поднялся по лестнице, чтобы лечь в кровать, он увидел, что в коробке под кроватью два пухленьких серых щенка уже прижались друг к другу и заснули.

Ши Вэй не смог сдержать улыбки, протянул ногу и большим пальцем потыкал мягкие тельца щенков.

Яньда был довольно щедрым университетом. В шестиместных комнатах было две лампы, которые выключались ровно в одиннадцать вечера, поэтому большинство студентов ложились спать после одиннадцати. Некоторые даже учились с фонариком до двух-трёх ночи, чтобы встать в шесть утра.

Тело Ши Вэя было молодым и сильным, но его душа, прожившая десятки лет, не могла так просто изменить свои привычки. К десяти вечера его глаза уже начинали слипаться.

Пока ещё не было десяти, Ши Вэй достал блокнот и добавил в список расходов цену сегодняшнего ужина.

Ши Вэй был очень организованным человеком. В прошлой жизни он был наполовину профессионалом, с тяжёлым характером, но также имел опыт, полученный с самого дна.

В отличие от макроэкономических прогнозов и регулирования, он предпочитал детально записывать всё. Его записи всегда были точными: xxxx год, xx месяц, xx день, xx:xx.

Такой способ ведения учёта был наиболее эффективным для малого бизнеса, позволяя быстро находить проблемы и контролировать затраты.

— Ха~~~ — Закончив с записями, Ши Вэй хотел выучить ещё пару страниц учебника, но биологические часы были страшной силой. Как только он открыл книгу, начал зевать, глаза наполнились слезами, и он едва мог держать веки открытыми.

— Ши Вэй, ты уже придумал, как назвать щенков?

Перед самым сном Ши Вэй в полусне услышал чей-то голос.

Он смутно поднял голову, чтобы посмотреть, кто это, и увидел размытое лицо — белое, красивое. Может быть, из-за слёз, затуманивших его зрение, или из-за тяжёлых век, готовых сомкнуться, но лицо, которое он видел, казалось, светилось. Мягкие черты, полные ожидания глаза.

Какое красивое лицо...

Ши Вэй подумал это, бормоча что-то невнятное, и через мгновение уже крепко спал.

Ши Вэй не придал этому значения, решив, что это был просто сон. Он не мог вспомнить деталей, только чувствовал, что это было очень приятно: мягкий свет, красивое лицо, полное внимания, глаза, наполненные нежностью, и слегка приоткрытые губы, что-то говорившие.

К сожалению, лицо того человека Ши Вэй не запомнил, только то, что оно было очень красивым и впечатляющим.

После такого количества алкоголя невозможно было не почувствовать последствий. Ши Вэй с трудом поднялся с кровати и увидел, что Лу Юаньчжи уже почти собрался.

— Юаньчжи, подожди меня две минуты, я быстро! — По понедельникам, средам и пятницам Ши Вэй выходил на тренировку, а Лу Юаньчжи тренировался все семь дней недели без исключений. Раньше Лу Юаньчжи держался от них на расстоянии, и Ши Вэй не присоединялся, но теперь их отношения изменились, и он стал тренироваться вместе с ним.

Мужчины собираются быстро. Ши Вэй натянул одежду, две минуты ушли на чистку зубов, после чего он просто плеснул водой на лицо, и готово.

— Ты дышишь слишком неровно, так бежать будет неудобно. Помедленнее, помедленнее... Частота дыхания должна соответствовать шагам, смотри...

Лу Юаньчжи несколько лет занимался в армии, а его дедушка был военным, так что он хорошо разобрался в научном подходе к тренировкам.

— Хууу—хууу—хууу—

После пробежки, хотя дистанция была одинаковой, Лу Юаньчжи выглядел намного более собранным, как в дыхании, так и в шагах.

— Дуньдунь, Дуду, вставайте, пора есть! — В комнате уже никого не было. Сюй Шивань и другие были настоящими фанатами учёбы. Хотя все вставали в пять-шесть утра, каждый

занимался своим делом.

— Дуньдунь? Дуду? — Ши Вэй с недоумением посмотрел на Лу Юаньчжи, но быстро понял, что в комнате, кроме них, были только щенки.

Как мило, дали имена собакам.

В будущем у домашних собак были самые разные имена, и некоторые относились к ним как к детям. Но в это время, когда даже еда была проблемой, домашние животные были редкостью, и если им давали что-то поесть, чтобы они не умерли с голоду, это уже было хорошо.

Ши Вэй не имел опыта содержания кошек или собак как домашних животных, но видел такое. Однако в это время это было редкостью.

И особенно когда речь шла о Лу Юаньчжи.

Сложно было представить, что Лу Юаньчжи мог быть тем, кто обожает кошек или собак.

Ши Вэй подумал об этом, наблюдая, как Лу Юаньчжи дёргает за короткие хвосты щенков, чтобы разбудить их.

Ладно, он ошибался.

Ши Вэй заметил, как лицо Лу Юаньчжи смягчилось, и это было похоже на открытие новой стороны его характера.

Теперь стало понятно, почему щенки так быстро растолстели.

Ши Вэй иногда давал щенкам молочную смесь, но только раз или два в неделю. Основной их рацион состоял из пшенной каши, которая, хотя и была питательной, всё же уступала молоку, особенно для щенков в этом возрасте.

Теперь он понял, почему иногда, играя с щенками, он находил в коробке несколько белых пятен. Раньше он думал, что это он сам случайно пролил, но теперь стало ясно, что это Лу Юаньчжи тайком подкармливал их.

— Так кто из них Дуньдунь, а кто Дуду? — Ши Вэй не стал спрашивать Лу Юаньчжи, почему он выбрал такие детские имена, а просто использовал приёмы разговора с детьми, улыбаясь мягко и терпеливо.

— Откуда я знаю, кто из них Дуньдунь, а кто Дуду? Ты же сам их назвал, — спокойно ответил Лу Юаньчжи.

— Я... я их назвал? — Ши Вэй был ошарашен, пытаясь вспомнить момент, когда он давал имена щенкам, но ничего не находил.

— Ну конечно, — Лу Юаньчжи оставил это как риторический вопрос и, взяв щенков, как будто держа драгоценность, ушёл.

- Имена щенков (Дуньдунь и Дуду) сохранены как транслитерация
- Исправлены все случаи неправильного оформления прямой речи
- Унифицированы числовые обозначения (например, "две минуты" вместо цифр)

- Приведены к стандарту диалоги с действиями персонажей
- Удалены разговорные конструкции для сохранения стиля повествования

<http://bllate.org/book/16388/1484222>